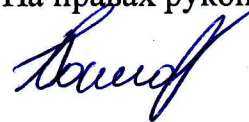

На правах рукописи

Соина Анастасия Сергеевна

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ШПИОНСКИЙ РОМАН XXI СТОЛЕТИЯ:
ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА, ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ**

Специальность 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья
(литература стран Западной Европы и Северной Америки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2021

Диссертация выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Таврической академии (структурное подразделение) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Норец Максим Вадимович

Официальные оппоненты:

Сомова Елена Викторовна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра всемирной литературы, профессор;

Зуева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», кафедра русской и зарубежной литературы, доцент.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Защита состоится «27» мая 2021 г. в 14 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «17» марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В работе анализируется природа жанра шпионского романа, прослеживается его развитие с момента зарождения до настоящего времени, рассматривается его рецепция современными авторами относительно использования устоявшегося ранее «шаблона» и способов отражения современных политических событий в их творчестве.

В качестве **гипотезы** выдвинуто предположение о том, что британский шпионский роман может отличаться по своей структуре, проблематике, идейной составляющей от шпионского романа континентальной Западной Европы в силу того, что Великобритания – островное государство, а значит, влияние так называемого географического «надфактора» способно обеспечить формирование жанровых доминант не только с точки зрения «литературной разновидности», но и по географическому и политическому признакам. Это обстоятельство делает возможным наличие таких доминант, как «Британский шпионский роман», «Шпионский роман континентальной Западной Европы» и других.

Актуальность работы обусловлена (1) дуалистичностью жанра как литературоведческой категории; (2) вариативностью факторов, влияющих на развитие жанра шпионского романа и трансформации внутри него; (3) необходимостью комплексного теоретического осмысления механизмов формирования жанровых доминант с учетом географического детерминизма.

Объектом данного исследования являются наиболее репрезентативные жанровые прецеденты британского шпионского романа и шпионского романа континентальной Западной Европы.

Предметом исследования выступают жанровая природа шпионского романа XXI века и его характерные (в том числе по сравнению с XX веком) особенности в аспекте проблематики, мотива и так далее.

Материалом для исследования послужили тексты двух (типичного и нетипичного) британских шпионских романов: «Список убийств» Фредерика Форсайта (2013) и «Песня для зебры» Джона Ле Карре (2006), а также тексты четырех шпионских романов континентальной Западной Европы: французский – «Убить Ющенко!» (2005) Жерара де Вилье, итальянский – «Шпион и крёстный отец» (2012) Лиати Пизани, испанский – «Фалько» (2016) Артуро Переса-Реверте, немецкий – «Хороший человек» (2005) Жака Берндорфа.

Степень разработанности проблемы. Изучение шпионского романа

началось самими авторами романов, которые снабжали свои произведения комментариями об особенностях жанра (Дж. Конрад, Л. Дейтон, Я. Флеминг, Гр. Грин, Дж. Ле Карре, Дж. Бакен, Ч. Маккарри, У. Бакли, Д. Хэгберг). В теоретических же исследованиях, за редким исключением, жанр шпионского романа до XXI века рассматривался неотрывно от детективного жанра, и в первую очередь – западными учеными. Например, работа «The Spy Story» («Шпионский роман», 1987) Дж. Г. Кавелти и Б. А. Розенберга¹ посвящена анализу произведений авторов (Дж. Бакен, Э. Эмблер, Я. Флеминг и др.), среди которых были агенты секретных служб. В книге «The Special Branch: The British Spy Novel, 1890-1980» («Особый отдел: британский шпионский роман, 1890-1980», 1981) Л. Панека² представлено творчество семнадцати наиболее популярных авторов шпионских романов. В отечественном литературоведении к жанру шпионского романа обращались Ю. П. Уваров³ (французский шпионский роман, 1992), А. П. Сарухан⁴ (английский шпионский роман, 2005), О. В. Федунина, А. В. Кузнецова⁵ (советский шпионский роман), а также литературные критики М. Хоста, А. Верховский, освещающие в работе «Шпионский роман. Попытка краткого обзора»⁶ американский, английский и советский шпионские романы. Среди новейших исследований следует отметить работы А. А. Благина⁷, Т. Н. Амиряна⁸, М. В. Норца⁹, В. С. Любеева¹⁰, Дж. Палмера¹¹, С. Гудмена¹². Опора на труды названных исследователей в контексте данной работы позволит проследить изменения внутри шпионского романа. Необходимость осмысления идеи о влиянии географического

¹ Cawelti J.G., Rosenberg B.A. The Spy Story / J. G. Cawelti, B.A. Rosenberg. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1987. – 267 p.

² Panek Le Roy L. Special Branch: The British Spy Novel, 1890-1980. Bowling Green: Bowling Green University Press, 1981. – 288 p.

³ Уваров Ю.П. Современная зарубежная литература / Ю.П. Уваров. – М.: Высш. школа, 1968. – 92 с.; Уваров Ю.П. Современный французский роман (60–80-е годы): учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков / Ю.П. Уваров. – М.: Высшая школа, 1985. – 93 с.

⁴ Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А.П. Саруханян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/503197/> (дата обращения: 12.05.2020).

⁵ Федунина О.В. Классический детектив и полицейский роман: к проблеме разграничения жанров / О.В. Федунина // Новый филологический вестник. – 2010. – № 3 (14). – С. 17–32; Федунина О.В., Кузнецова А.В. Советский шпионский роман периода «оттепели»: к проблеме жанрового инварианта / О.В. Федунина, А.В. Кузнецова // Новый филологический вестник. – 2008. – № 2. – Т. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-shpionskiy-roman-perioda-ottepeli-k-probleme-zhanrovogo-invarianta> (дата обращения: 12.05.2020).

⁶ Хоста М., Верховский А., Лапчинский О. «Шпионский роман» (Попытка краткого обзора). Шпиономания / М. Хоста, А. Верховский, О. Лапчинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/hosta_marina/shpionskiy_roman_popitka_kratkogo_obzora/read_1/ (дата обращения: 14.05.2020).

⁷ Благин А.А. Английские шпионские романы как оружие идеологического противоборства (1950 – начало 1970-х гг.): дисс. ... кандидата исторических наук: спец. 07.00.03 / А.А. Благин. – Ярославль, 2012. – 256 с.

⁸ Амирян Т. Н. Конспирологический детектив как жанр постмодернистской литературы: Д. Браун, А. Ревазов, Ю. Кристева : дисс. ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Т. Н. Амирян – М., 2012. – 330 с.

⁹ Норца М.В. Генезис жанра шпионского романа в английской литературе: монография / М.В. Норца. – Симферополь: Бизнес-информ, 2014. – 364 с.

¹⁰ Любеев В.С. Шпионский роман-экшен в американской литературе середины XX начала XXI веков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Любеев В.С. – Симферополь, 2018. – 207 с.

¹¹ Palmer J. Thrillers: Genesis and Structure of a Popular Genre / J. Palmer. – St. Martin's Press, 1979. – 232 p

¹² Goodman S. British Spy Fiction and the End of Empire. N. Y. – L.: Routledge Publ., 2016. – 333 p.

положения на развитие страны, политические взаимоотношения, культурные (и, как следствие, литературные) особенности обусловили привлечение работ И. Н. Мечникова¹³, Л. Е. Гринина¹⁴, Р. Д. Каплана¹⁵. Однако исследований, направленных непосредственно на изучение воздействия географического положения на идеологическую составляющую шпионских романов, по нашим данным, ранее не предпринималось.

Цель данного исследования – выявить и охарактеризовать жанровую природу и особенности функционирования в XXI веке британского шпионского романа и шпионского романа континентальной Западной Европы. Поставленная цель предопределяет решение ряда конкретных **задач**:

- 1) систематизировать данные об историко-литературных периодах формирования жанра шпионского романа в массовой литературе;
- 2) осмыслить теоретическую модель жанроформирования;
- 3) проанализировать факторы, влияющие на процесс формирования жанровых доминант и модификаций;
- 4) обосновать принципы формирования относительно устойчивой жанровой доминанты;
- 5) охарактеризовать процесс становления западноевропейского шпионского романа;
- 6) проанализировать тексты британских шпионских романов и шпионских романов континентальной Западной Европы начала XXI века и выявить жанровообусловленные особенности современного шпионского романа Западной Европы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе, по нашим данным, впервые (1) исследуются особенности жанра западноевропейского шпионского романа XXI века; (2) рассмотрено значительное количество «экстралитературных» факторов влияния на жанр шпионского романа; (3) выделен географический «надфактор», который, как представляется, в наибольшей степени воздействует на развитие жанра шпионского романа; (3) сделана попытка выявить связь между имперским прошлым государства и спецификой, в том числе идеологической, его шпионского романа; (4) благодаря учету географического «надфактора»

¹³ Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / Л.И. Мечников. – М.: Пангея, 1995. – 461 с.

¹⁴ Гринин Л.Е. Природный фактор в аспекте теории истории / Л.Е. Гринин // Философия и общество. – 2011. – № 2. – С. 168–198.

¹⁵ Каплан Р.Д. Месть географии: что могут рассказать геогр. карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / Р.Д. Каплан; [пер. с англ. М. Котова; оформ. обл. Е. Соколова; ред. А. Калыниченко, А. Зверева]. – М.: Колibri, 2015. – 383с.

выделены две жанровых доминанты по географическому признаку: жанровая доминанта британского шпионского романа и шпионского романа континентальной Западной Европы XXI века.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем на основе существующей «клеточной» модели жанрообразования предлагается модель формирования жанровых доминант, учитывающая влияние географического «надфактора» и являющаяся инструментарием последующего жанрового анализа произведений. Обосновывается неизбежность влияния ряда «экстралитературных» факторов на жанровую структуру в целом, жанровые доминанты и модификации.

Практическая ценность состоит в возможности использования материалов и результатов данного исследования при разработке лекционных курсов, спецкурсов и семинарских занятий по теории литературы, истории зарубежной литературы XXI века, а также при написании курсовых и дипломных работ. Некоторые теоретические положения, возможно, будут полезны при составлении тематических сценариев междисциплинарных научно-практических конференций.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы и Северной Америки)», в частности: п. 1 – роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п. 3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 7 – зарубежный литературный процесс в оценке иноязычного и отечественного литературоведения и критики.

Методология и методы исследования. Достижение поставленной цели потребовало использования системного подхода к изучению процессов, протекающих в жанровой матрице шпионского романа. Культурно-исторический метод позволил выявить связь рассматриваемых произведений с историческим временем и общественно-политической ситуацией в той или иной стране. С помощью сравнительного метода было проведено типологическое сопоставление текстов и выделены жанровые доминанты шпионского романа в британской литературе и в литературе континентальной Западной Европы. Полученные результаты обобщены с помощью системного подхода.

Теоретико-методологической базой исследования являются работы литературоведов, критиков, писателей, касающиеся вопросов теории жанра, истории литературы Западной Европы, теории шпионского романа, теории географического детерминизма (Т. Н. Амирян, Г. В. Аникин, Г. А. Анджапаридзе, О. Ю. Анцыферова, М. М. Бахтин, Н. Я. Берковский, Н. И. Бернадская, А. А. Благин, Т. В. Бовсуновская, К. С. Гаджиев, И. Г. Гурин, Р. Д. Каплан, Н. Ф. Копытянская, И. К. Кузьмичёв, Н. Л. Лейдерман, Д. С. Лихачёв, Ю. М. Лотман, В. А. Луков, Л. И. Мечников, М. В. Норец, Г. Н. Пospelов, А. П. Саруханян, Е. В. Сомова¹⁶, Ю. Н. Тынянов, Ю. П. Уваров, О. М. Фрейденберг, В. Е. Хализев, Р. Челлен, Л. В. Чернец, Ж.-М. Шеффер, У. Эко, А. Я. Эсалнек.

Учитывая изложенное выше, на защиту выносятся следующие положения:

1) шпионский роман как жанр является преимущественно образцом массовой литературы, а не элитарной;

2) жанр шпионского романа формируется под воздействием внешних «экстралитературных» факторов, где одним из определяющих выступает географический «надфактор»;

3) британский шпионский роман XXI века содержит структурные, идейные и другие отличия от шпионского романа континентальной Западной Европы в силу «островного» происхождения первого;

4) в шпионском романе XXI века движущим мотивом протагониста чаще является не исполнение приказа, а личные интересы (любовь, месть и т. д.);

5) проблематика западноевропейского шпионского романа XXI века имеет ряд отличий от проблематики шпионского романа Западной Европы XX века, что, вероятно, связано с ходом истории, и свидетельствует о развитии и продолжающейся трансформации жанра шпионского романа.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (2017 – 2020). Основные результаты работы были представлены в докладах на международных и национальных научных конференциях: I Всероссийской научно-практической конференции «Переводческий дискурс:

¹⁶ Сомова Е.В. Традиция исторического романа В. Скотта в творчестве Э. Бульвер-Литтона и У. Х. Эйнсворта / Е.В. Сомова // Наука и школа. – 2019. – № 3. – С. 39–46; Сомова Е.В. Традиция «Школы катастроф» в историческом романе Дж. Уайт-Мелвилла «Гладиаторы» / Е.В. Сомова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 15 (810). – С. 167–180.

междисциплинарный подход» (Симферополь, 2017); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика» (Симферополь, 2017); III Международной научно-практической конференции «Гуманитарные чтения «Свободная стихия»» (Севастополь, 2018); II Международном молодёжном научном форуме (Севастополь, 2018); III международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (Симферополь, 2019); Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2019). Апробация результатов исследования в полной мере отражена в 10 научных публикациях, из которых 3 работы опубликованы в специализированных научных изданиях из списка ВАК России, 7 работ – в научных сборниках и материалах конференций. Результаты диссертационного исследования были использованы в практике работы кафедры «Теория и практика перевода» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» при преподавании дисциплины «Мировая литературная традиция. XX-XXI вв.» студентам 2 курса направления 45.03.02 «Лингвистика» и специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, включающего 355 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор тематики данного исследования, его актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, предлагается методологический аппарат, определяются цель и задачи, выбираются объект и предмет исследования, излагается научная новизна и положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая значимость и практическая ценность работы, указывается апробация результатов и структура исследования.

Глава 1, теоретическая, носит название «**Шпионский роман как жанр массовой литературы в современной жанрологии**» и включает в себя 3 пункта. Данная глава посвящена, прежде всего, теоретическому осмыслению понятия «жанр» от истоков до современности, его «ядру» и «периферии». Далее рассматривается явление современной массовой литературы: с опорой на труды ряда исследователей автор выделяет признаки современной массовой литературы, формулирует собственное определение такой литературы XXI века и сопоставляет выделенные ранее признаки и определение с текстами в жанре

шпионского романа. Таким образом подтверждается, что шпионский роман является жанром массовой литературы. Затем изучен вопрос непосредственно появления и формирования жанра шпионского романа, происходит теоретическое осмысление процесса «движения» жанра детектива и его «превращение» в жанр шпионского романа в контексте так называемых «устойчивых» и «подвижных» элементов внутри жанра как категории.

Пункт 1.1 «Семантическая неопределенность понятия «жанр». «Ядро» и «периферия» жанра» посвящен исследованию природы жанра от Аристотеля до современности. Автор обращает внимание на семантическую неопределенность понятия «жанр», на отсутствие в жанрологии единого определения. В работе представлена так называемая «модель жанра» с точки зрения Аристотеля, М. М. Бахтина, Н. Л. Лейдермана, Н. Ф. Копытянской, Т. В. Бовсуновской и других. Рассматриваются такие категории как «ядро» и «периферия» жанра, «устойчивые» и «подвижные» элементы. Изучение данного вопроса видится необходимым, поскольку шпионский роман – относительно «молодой» жанр, который продолжает развиваться, трансформироваться и, вероятно, обладает той самой «подвижностью». В данной работе под «жанром» понимается формо-содержательное единство, развивающееся в культурно-историческом контексте и имеющее статичные и динамичные признаки, позволяющие выделить «ядро» (жанровую матрицу) и «периферию» (жанровую доминанту) – терминология М.В. Норца.

В пункте 1.2 «Феномен массовой литературы в эпоху постмодернизма» проанализировано явление массовой литературы, с целью определить, является ли жанр шпионского романа жанром массовой литературы. В ходе изучения вопроса были рассмотрены труды Ю.М. Лотмана, Р.Барта, А.М. Зверева, из современных исследователей – Т.А. Скоковой, И.В. Киреевой, Н.Ю. Георгиновой и других. Замечено, что однозначного определения массовой литературы не существует. В ходе исследования был выделен ряд ключевых черт произведений массовой литературы. Как следствие сформулировано определение: под массовой литературой автором понимается совокупность коммерчески выгодных литературных текстов, которые, при отсутствии ярко выраженной авторской позиции, с помощью приема двойного кодирования ориентированы как на незрудированную, неподготовленную аудиторию, так и на представителей интеллектуальной элиты. В работе сопоставлены выделенные автором признаки «массовых» текстов с текстами в жанре шпионского романа и сформулирован вывод о принадлежности шпионского романа к жанру массовой

литературы.

Пункт **1.3 «Устойчивые» и «подвижные» элементы в жанре шпионского романа** посвящен изучению «клеточной» модели формирования жанра. В пункте рассмотрены «устойчивые» (матрица) и «подвижные» (доминанта) элементы в жанре детектива, и осмыслено зарождение жанра шпионского романа. Под матрицей М.В. Норцем понимается статичная модель, «ядро», образец, с которого воспроизводятся другие объекты. Жанровая доминанта в этом контексте – динамичная оболочка, набор вариативных признаков, формирующих жанр. Например, в жанровой матрице «Шпионский роман» М.В. Норец выделяет следующие жанровые доминанты (они же – модификации): «документальный шпионский роман», «шпионский роман-пародия», «фантастический шпионский роман», «шпионский роман-экшн» и другие. Здесь необходимо сделать оговорку, что в данной работе выдвигается гипотеза о существовании доминант по географическому признаку, а не по признаку жанровой разновидности, поэтому использована несколько отличная терминология. Под доминантой в данной работе понимаются «географические» корни текста (американский, японский шпионский роман), а под модификацией – жанровая разновидность (сатирический шпионский роман, шпионский роман о промышленном шпионаже). В ходе исследования обозначенного выше вопроса был сделан вывод, что жанр шпионского романа возник из детективного жанра под влиянием ряда факторов, имеет свои модификации (то есть, разновидности), которые в дальнейшем могут от него отделиться и возникнет новый жанр.

Глава 2, аналитическая, «Эволюция жанра шпионского романа Западной Европы от истоков до современности» содержит 5 пунктов и 2 подпункта. В главе обосновывается влияние географического расположения на развитие страны (теория географического детерменизма как основа современной геополитики) и, как следствие, на развитие культуры, литературы и, в частности, исследуемого жанра. Раскрывается понятие шпионского романа Западной Европы. Описывается влияние внешних факторов на формирование жанра шпионского романа: философского, социального, культурного, политического, нравственного, морального, исторического. Называются факторы, не обозначенные в работах предыдущих исследователей: психологический, географический «надфактор», фактор творческой личности автора. Раскрывается взаимосвязь этих факторов. Далее показан путь жанра шпионского романа от истоков до современности (до 2017 г.) в Британии и отдельно – в континентальной Европе. Также в данной главе сформированы две жанровые

доминанты в виде таблицы: жанровая доминанта британского шпионского романа XXI века и жанровая доминанта шпионского романа континентальной Западной Европы XXI века. Уделяется внимание возможным жанровым модификациям: исторический шпионский роман, политический шпионский роман и так далее. Также в главе предпринято сравнение проблематики жанра в XX веке и в XXI-м. В результате выявлена трансформация проблематики: жанр как будто «идет след в след» за политической борьбой ведущих держав. Например, превращение мира из биполярного в полиполярный повлекло за собой изменение структуры жанра, что указано на примере жанровых доминант британского шпионского романа и шпионского романа континентальной Западной Европы.

В пункте 2.1 «Географический «надфактор» как новый фактор формирования жанра шпионского романа рассмотрены работы Ш.Л.Монтескье, Ж.Ж.Э. Реклю, П.В. де ла Блаша, И. Канта, Ф. Гегеля, Ф. Ратцеля, А. Геттнера, И.Н Мечникова, Р.Д. Каплана. Допускается возможность связи между развитием жанра шпионского романа и теорией географического детерминизма как предшественницы современной геополитики. Поскольку в работе исследуется шпионский роман Западной Европы, на территории которой расположены некогда очень могущественные государства, было выдвинуто предположение, что страны, относительно недавно имевшие колонии, и страны, которые, возможно, до сих пор хранят имперские амбиции, могут иметь особый тип шпионского романа. Согласно трудам П.Дж. Тейлора, Р.Д. Каплана, Е.Н. Моисеевой, Е.А. Долматовой, И.Г. Гурина, В.В. Грудзинского, Италия, Испания и Германия в прошлом были могущественными империями, но сейчас не имеют большого количества колоний, их влияние на другие территории на земном шаре таким способом ограничено, чего нельзя сказать о Британии и Франции. По мнению автора, это может найти отражение в особенностях шпионского романа этих стран, так как мир геополитики, предположительно, проецируется на мир культуры и литературы. Делается допущение, что, помимо упомянутых в более ранних исследованиях факторов влияния на жанр шпионского романа, существует также фактор географический. Географический фактор определяет экономическое и социальное развитие общества и, таким образом, находится в тесной взаимосвязи с развитием культуры в целом и литературы в частности. Допускается, что географический фактор стоит как бы над другими факторами, служит «формообразующим» элементом, именно поэтому он назван в работе

«надфактором». Что касается терминологических замечаний, то в рамках данного исследования автор придерживается варианта «британский шпионский роман», так как вариант «английский шпионский роман» можно понимать как роман, написанный на английском языке. Для обозначения «не британского» шпионского романа используется термин «западноевропейский континентальный» шпионский роман или «шпионский роман континентальной Западной Европы».

Пункт 2.2 «Экстралитературные» факторы формирования шпионского романа Западной Европы представляет собой анализ упомянутых предыдущими исследователями (М.В. Норец, В.С. Любеев) «экстралитературных» факторов влияния на жанр шпионского романа. В пункте сделана попытка обосновать их функционирование. В процессе исследования обнаружены еще несколько факторов, которые, по имеющимся данным, не были учтены ранее: психологический и фактор творческой личности автора. Влияние психологического фактора прослеживается посредством формирования образа России в СМИ, современной художественной литературы (ср. далее – историко-литературный синопсис), где особым жанром является шпионский роман. Что касается второго названного фактора, то автор существует «внутри» определенных исторических, политических и социальных процессов, которые формируют его мнение, восприятие, картину мира, однако в конечном итоге именно сам человек определяет свое отношение к тем или иным процессам, может осознавать их влияние на себя и, следовательно, допускать или не допускать его в большей или меньшей степени. Кроме того, по мнению А.М. Зверева, одним из критериев отнесенности произведения к массовой или элитарной литературе является отсутствие или наличие авторской позиции: массовая литература удовлетворяет готовое желание потребителя, а элитарная – разрушает имеющийся стереотип. Следует отметить, что в том числе фактор творческой личности автора помог в ходе исследования обнаружить среди изучаемых шпионских романов текст, который вследствие неоднозначности авторской позиции был отнесен автором скорее к интеллектуальной, чем к массовой литературе (Джон Ле Карре «Песня для зебры», 2006).

Пункт 2.3 «Историко-литературный синопсис произведений Западной Европы в жанре шпионского романа» направлен на представление пласта «шпионских» текстов Британии и континентальной Западной Европы, вследствие чего разделен на два подпункта. Данный синопсис выполнен с целью проследить эволюцию жанра, обозначить вехи развития, наблюдать

трансформации, что позволит сформировать жанровые доминанты.

В подпункте **2.3.1 «Историко-литературный синопсис британского шпионского романа»** отражены вехи развития жанра в Британии. Развитие жанра можно условно разделить на следующие периоды: возникновение, Первая мировая война, Вторая мировая война, «холодная» война, 1992-2000 годы, 2001 – настоящее время. Британский шпионский роман не продолжил свое развитие сразу после возникновения (1901 год), а начал набирать популярность в период Первой мировой войны. В данном подпункте кратко представлены популярные писатели каждого этапа развития жанра и их тексты, приведен вывод о появлении большого количества модификаций в XX веке и возникновении всего лишь одной новой в XXI – «антигосударственной» (например, «антибританский» шпионский роман «Песня для зебры» Дж. Ле Карре). Причина этих трансформаций, по мнению автора, в географическом «надфакторе»: он влияет на политические, исторические и другие факторы, которые в совокупности меняют облик шпионского романа. Нельзя не заметить, что среди стран Западной Европы жанр шпионского романа возникает ранее всего и получает наибольшее развитие в государстве, которое совсем недавно (не без влияния географического положения) было империей, стремилось защитить свои интересы и максимально экстраполировать ценности и понятия справедливости, морали. По имеющимся данным, Британия и Франция в значительной степени сохранили свое колониальное влияние, в отличие от Италии, Испании и Германии, которые также имели имперское прошлое.

В подпункте **2.3.2 «Историко-литературный синопсис шпионского романа континентальной Западной Европы»** отмечается, что жанр возник позже, чем в Британии, – во Франции в 1936. Более того, «континентальный» шпионский роман не продолжил своё развитие сразу же – следующие «шпионские» тексты появились в период «холодной» войны. Примечательно наличие лакуны в период Второй мировой войны в шпионском романе континентальной Западной Европы. Эта особенность, возможно, связана с распространением тоталитарных режимов на территории континентальной Западной Европы и неприятием литературы «детективного характера» этими режимами. В данном подпункте кратко представлены популярные писатели каждого этапа развития жанра и их тексты. Приведенный синопсис с опорой на более ранние исследования ученых позволил сделать обобщающий вывод о характере шпионского романа прошлого столетия и предположить вероятные особенности современного шпионского романа. Так, жанр шпионского романа

продолжает трансформироваться, подстраиваясь под меняющийся мир. Подтверждением этому выступает представленная в виде таблиц смена проблематики текстов на протяжении последних ста лет: если, например, в предыдущем столетии ключевыми проблемами выступали патриотизм и «ядерная» угроза, то сейчас на первый план выходит проблема терроризма (интернет-терроризма) и проблема взаимодействия спецслужб разных стран для борьбы с общей угрозой. Кроме того, отмечается смена типа протагониста (большее количество протагонистов-непрофессионалов, шпионов «поневоле», как это было раньше, с появлением жанра, неподчинение протагониста начальству, появление протагониста-женщины и т.п.), сдвиг мотива (личные мотивы превалируют над мотивом исполнением приказа) и другие изменения.

В пункте **2.4.» Жанровая доминанта британского шпионского романа»** обращается внимание на влияние изученных ранее факторов на жанр шпионского романа в диахроническом аспекте. Сделан вывод, что под влиянием географического «надфактора» литературный процесс в Великобритании и континентальной Западной Европе протекал по-разному. Спектр факторов, влияющих на британский шпионский роман, изменился, что, предположительно, привело к созданию жанровой доминанты именно британского шпионского романа. Названная доминанта представлена в виде таблицы. В рамках жанровой доминанты британского шпионского романа предполагается наличие следующих жанровых модификаций: документальная, политическая, героическая, фантастическая, связанная с промышленным шпионажем, патриотическая, трагическая, сатирическая, психологическая. Доминанта была впоследствии взята в качестве схемы анализа художественных произведений для идентификации особенностей «островной» версии жанра.

В пункте **2.5 «Жанровая доминанта шпионского романа континентальной Западной Европы»** анализируется влияние указанных ранее факторов на жанр шпионского романа с течением времени. Ключевые особенности европейского континентального шпионского романа XX века включают в себя в том числе неравномерное развитие жанра, зависящее от политического режима конкретной страны (политический, исторический факторы); различие в осознании парадигмы «свой–чужой», зависящее от союзных, «блоковых» отношений между странами в период мировых войн, от модели развития страны – капиталистическая или социалистическая (социальный фактор); разнородность конкретных произведений, обилие модификаций, позволяющее говорить о жанровой доминанте шпионского

романа конкретной страны. В XXI веке тематика и проблематика европейского континентального романа сходны с британскими. Ключевой проблемой современного мира в европейском континентальном шпионском романе также является проблема терроризма. Что касается существующих модификаций, то это патриотический, героический, психологический, сатирический, трагический, политический шпионские романы, роман о корпоративном (экономическом, промышленном) шпионаже.

Глава 3, практическая, под названием **«Жанровая природа шпионского романа Западной Европы XXI века»** состоит из 2 пунктов и 6 подпунктов, и содержит анализ текстов, подтверждающих гипотезу о разнообразии модификаций шпионского романа и о различиях между британским шпионским романом и шпионским романом континентальной Западной Европы. Анализ текстов выполнен с ориентировкой на жанровую матрицу, смоделированную М.В. Норцем. Каждый текст в целом соответствует жанровой матрице, но имеет ряд отличий, соответствующих заявленным особенностям одной из построенных автором в предыдущей главе жанровых доминант.

Пункт 3.1 «Особенности британского шпионского романа XXI века» содержит анализ двух текстов, которые являются, по мнению автора, квинтэссенцией современного шпионского романа Британии.

В подпункте **3.1.1 «Британский «антитеррористический» шпионский роман Фредерика Форсайта «Список убийств» (2013)»** представлен анализ указанного текста. Данный роман можно рассматривать как своего рода «современную классику» шпионского романа, именно поэтому было решено рассмотреть его первым. С одной стороны, протагонист обладает физической силой и отвагой, занимает значимое социальное положение, одинок в борьбе с Хаосом, противостоит не менее сильному противнику, побеждает его в поединке. Поскольку автор служил в британской разведке, он смог наполнить повествование точными деталями и разнообразными подробностями военной службы и борьбы с террором.

С другой стороны, произведение имеет черты, которые отсутствовали в текстах предшествующей эпохи: протагонистом в британском шпионском романе является американец, живший ранее в Лондоне, но не гражданин Британии. Главный герой, безусловно, является патриотом, но патриотом Западного мира в целом, – то есть, и США, и Британии, поэтому и граждане США, и британцы могут считать этот роман патриотическим. Совершенно неожиданным для массового читателя может выглядеть отказ автора от

традиционной любовной линии и, как видится, частичное восполнение этого пробела обилием параллельно развивающихся действий. Данная особенность присуща именно этому роману и нетипична для жанра в целом. Однако подкрепление главенствующего мотива служения родине личным мотивом мести встретится и в других «шпионских» текстах. Соответственно, изменение мотивной структуры можно отнести к движению внутри жанра. В рамках данного текста автор поднимает важнейшие проблемы современности: противостояния терроризму (интернет-терроризму), взаимодействия спецслужб нескольких стран. Автор подчеркивает, что, только объединив усилия, Западный мир сможет победить терроризм.

Подпункт **3.1.2 «Антибританский» шпионский роман Джона Ле Карре «Песня для зебры» (2006)»** представляет собой анализ довольно специфического текста, который служит, скорее, образцом интеллектуальной литературы, чем массовой. Роман Дж. Ле Карре несколько сложен для восприятия, так как, во-первых, в нем рассматриваются очень специфические и малоизвестные европейскому читателю политические проблемы Республики Конго, а во-вторых, – протагонист является переводчиком, что привносит в текст достаточное количество описаний процесса перевода, которые, возможно, не будут интересны или понятны ряду читателей. Кроме того, данный роман критикует спецслужбы страны автора, что совершенно нетипично для жанра, т. е. является «антибританским».

Протагонист – в первую очередь переводчик, и лишь во вторую – шпион. Кроме того, он – шпион-бунтарь, который украл документы во имя личных интересов. Следовательно, в его действиях преобладает личный мотив. Хотя протагонисту и удастся победить, но его социальный статус понижается (был элитный переводчик – стал особо опасный заключенный). Также в романе в функции персонажа-антагониста, по сути, выступает «коллективный герой», однако наиболее ярким представителем «лагеря антагонистов» является наставник главного героя. Он обладает эпосными чертами, указанными в матрице жанра. Не менее важно то, что в романе два События (кульминации) и есть серьезное психологическое обоснование поведения протагониста, который в конце вынужден бороться со своим наставником. Расстановка сил Порядок–Хаос меняется на протяжении действия. Все это отличает данный текст от типичного шпионского романа. Особенностью повествования является изложение от первого лица. Протагонист защищает национальные интересы подконтрольного Британии колониального государства, и возникновение

подобного вида романа и героя можно связать с внутренним противоречием британцев, о котором сказано в предыдущей главе. Для британцев в равной степени характерны англоцентризм, уверенность, что они несут демократию и процветание во внешний менее развитый мир, – и склонность «прикрывать» англоцентризм миссионерской деятельностью. Не исключено, что возникновение антибританского шпионского романа связано с желанием «завуалировать» англоцентризм и имперские амбиции в современную эпоху, когда мир стремится к глобализму, и на вершине ценностей оказываются толерантность, равенство, демократия, а имперскость считается чем-то «постыдным».

Пункт 3.2 «Характерные особенности шпионского романа континентальной Западной Европы XXI века» содержит разбор 4 текстов, которые представляются автору показательными для культуры конкретной страны. Отнесение этих текстов к определенной модификации позволит выявить многообразие жанровых вариантов, а значит, сделать более точные выводы о жанре. Ожидаются некоторые структурно-тематические отличия от романов предыдущей эпохи в сфере проблематики, типа героя, мотивации его действий. Также благодаря влиянию географического «надфактора» возможны различия между «островным» британским шпионским романом и шпионским романом континентальной Западной Европы.

Подпункт 3.2.1 «Французский «эротический» шпионский роман Жерара де Вилье «Убить Ющенко!» (2005)». Роман по ряду критериев полностью соответствует жанровой матрице шпионского романа. Это мотивы деятельности протагониста и антагониста, биполярная система персонажей, любовная линия с женщинами, которые помогают главному герою, отражение «шпионского» жизненного опыта автора. Однако есть ряд отклонений. Во-первых, протагонист – не француз, а поляк; более того, он агент ЦРУ, а не французской секретной службы. Эти отличия представляются существенными, так как традиционно протагонист представляет интересы своей страны, которая также является родной страной автора (либо страной, где автор прожил значительную часть жизни). Еще одно отличие наблюдается в изображении События (кульминации). При встрече протагониста и антагониста борьбы как таковой не происходит – антагонист сбегает, оставляя свою подчиненную перед выбором: убить себя или попасть в руки врага. Отличительное свойство любовной линии – обилие эротических сцен, благодаря чему роман может быть отнесен к эротической модификации. Также не оставляет сомнений, что в романе

автор сообщает читателю свои политические воззрения в безальтернативной форме: все западное считается положительным, все восточное – отрицательным. Эта одноплановость романа не оставляет читателю возможности для размышлений. То есть, роман имеет исключительно развлекательный характер. Вероятно, он рассчитан на широкий круг читателей, однако вследствие одностороннего взгляда на политическую ситуацию в Украине вряд ли может быть положительно воспринят русскоязычными читателями.

Подпункт **3.2.2 «Немецкий «психологический» шпионский роман Жака Берндорфа «Хороший человек» (2005)»**. В проанализированном произведении проявляются черты, зафиксированные в матрице (протагонист является патриотом и шпионом, имеет высокий социальный статус, использует маски, любовница отчасти помогает ему в расследовании и т. д.), следовательно, данный текст, несомненно, является шпионским романом. Однако в нем присутствуют черты, расходящиеся с матрицей и выявленные в жанровой доминанте шпионского романа континентальной Западной Европы. Так, протагонист показан как обычный человек, не супергерой, как герой «небондовского» типа. Мотивом действий протагониста выступает, в первую очередь, дружба (личный мотив) и лишь затем – исполнение приказа. Любовная линия интересна тем, что при наличии и жены, и любовницы Мюллер в конце остается один. Проблема одиночества в целом свойственна жанру шпионского романа как прошлого, так и нынешнего столетия, но, возможно, не всегда заявлена столь открыто. Ключевой выступает проблема терроризма: подчеркивается, что его истоки могут обнаруживаться совсем не там, где ожидается; исполнителями способны стать вовсе не мусульмане, а христиане, и на террористические действия толкает людей возможность заработать хорошие деньги. Более того, в романе «озвучены» страхи людей: что, если террористы добудут ядерное оружие? Не последнее место занимают проблемы религиозного фанатизма и взаимоотношений отцов и детей. Также примечательно, что в «Хорошем человеке» социальный статус антагониста значительно выше статуса протагониста, что видится свойством шпионского романа нового века. Антагонист – космополит, движимый идеей религиозного фанатизма, а не представитель разведки другой страны, исполнитель приказа. То есть, как и протагонист, он имеет личный мотив, который практически не использовался авторами XX века. Вопреки традиции прошлого века, социальный статус протагониста в конце романа Ж. Берндорфа не повышается, а остается неизменным либо, возможно, даже понижается. Протагонисту удастся

уничтожить террористов, однако он не может спасти друга, предотвратить теракт, остановить антагониста и его людей. Персонажная парадигма полиполярна, что воспринимается еще одной чертой шпионских романов XXI века: в противостояние втянуты три силы – Германия, католическая организация Opus Dei и ЦРУ.

Подпункт **3.2.3 «Итальянский «политический» шпионский роман Лиати Пизани «Шпион и крестный отец» (2012)»**. Роман посвящен вмешательству мафии в политическую и экономическую жизнь Италии. В тексте очень сильна политическая составляющая и отчетливо слышен «голос» автора, радеющего за свою страну, поэтому данный роман можно отнести к политической модификации. В книге яркие, многоплановые персонажи, есть ряд любопытных сюжетных поворотов, обилие деталей, присутствуют характерные для жанра элементы документальности. События каждой из глав показаны глазами одного из персонажей, хотя сохраняется повествование от третьего лица. Эта повествовательная стратегия не противоречит жанровой матрице, но позволяет понять мотивы и поступки всех персонажей, проникнуться к ним сочувствием. Протагонист наделен физической силой, острым умом, отвагой, высоким положением в обществе, оперирует социальными масками. Протагонист равен по силе антагонисту, что соответствует жанровой матрице. В конце романа социальный статус протагониста повышается, как и во французском шпионском романе. В тексте присутствуют все жанрообразующие элементы шпионского романа, однако имеется ряд расхождений с матрицей. Во-первых, у протагониста нет единственной страны, интересы которой он бы отстаивал, хотя его начальник – итальянец. Во-вторых, он не одинок в борьбе с Хаосом: у него есть напарник и близкий друг. В-третьих, в романе фигурируют три мотива поступков героя: долг, месть и любовь, что является отличием от матрицы. То есть, исполнение приказа подкрепляется личными мотивами. Роман содержит значительное количество персонажей, персонажная парадигма полиполярна, что также является «отклонением» от матрицы.

Подпункт **3.2.4 «Испанский «исторический» шпионский роман Артуро Переса-Реверте «Фалько» (2016)»**. Данный шпионский роман обращается к прошлому, что свидетельствует о равнодушии авторов к судьбе родины, о желании переосмыслить ключевые события ее истории. А. Перес-Реверте большее внимание уделяет истории, а не политике, поэтому роман представляет собой историческую модификацию жанра. Можно предположить, что этот роман понятен и интересен в большей степени испанцам, чем «мировому» читателю, в

отличие, к примеру, от «канонических» историй о Джеймсе Бонде, адресованных «потребителю» из любого уголка Земли. Протагонист – агент испанской секретной службы, обладает высоким социальным статусом, наделен острым умом, физической силой и отвагой, имеет несколько видов уникального оружия – эти черты обнаруживают в нём «традиционного» протагониста шпионского романа. В конце произведения его социальный статус повышается. Персонажная парадигма романа биполярна. Любовная линия также решена автором в традиционном ключе. Однако в протагонисте, внешне скупом на эмоции и чувства, читатель обнаруживает человечность, гуманность, что нетипично для шпионского романа. Кроме того, мотивы протагониста отличаются от заявленного в жанровой матрице мотива служения Родине (его варианты – мотив долга, исполнения приказа). В первой части романа поступки героя мотивируются исполнением приказа, во второй преобладает личный мотив – спасение возлюбленной. Противником героя оказывается «свой» человек – сотрудник ведомства, в котором работает протагонист, тогда как противоборствующая сторона, в соответствии с матрицей, должна быть представлена другой страной. Антагонист также имеет два мотива: служение Родине и месть (личный мотив).

В **Заключении** представлены итоги исследования, даны выводы о результатах работы, сформулированы перспективы изучения вопроса.

Шпионский роман, появившийся в XIX веке, забытый и «повторно возникший» в веке XX, – активно развивающийся жанр. Изначально шпионский роман был близок к военной прозе, однако в процессе развития обрел черты массовой литературы, кинематографический потенциал и связь с индустрией компьютерных игр. В ходе исследования обнаружено, что так называемое «двойное кодирование» обеспечивает массовой литературе XX и XXI столетий одновременную адресацию и неискушенному читателю, и подготовленному. На первом плане остается традиционная развлекательная функция шпионского романа, а второй план связан с разработкой достаточно серьезной проблематики. Однако в XXI веке появляются произведения в жаре шпионского романа, претендующие на большую глубину. Так, фактор творческой личности автора, отмеченный во второй главе, побуждает отнести произведение Дж. Ле Карре «Песня для зебры», скорее, не к массовой литературе, а к интеллектуальному роману политической тематики, так как в тексте, в том числе, выражена авторская позиция и предполагается осмысление читателем затронутых проблем.

В настоящее время жанр продолжает трансформироваться в соответствии с меняющимся миром. Подтверждением этому выступает представленная в виде таблиц во второй главе смена проблематики текстов на протяжении последних ста лет: если, например, в предыдущем столетии ключевыми проблемами выступали проблема патриотизм и проблема «ядерной» угрозы, то сейчас на первый план выходят проблемы терроризма (интернет-терроризма) и взаимодействия спецслужб разных стран для борьбы с общей угрозой. Кроме того, нельзя не заметить смену типа протагониста (больше количество протагонистов-непрофессионалов, «шпионов поневоле»; неподчинение протагониста начальству, появление протагониста-женщины и т.п.), сдвиг мотива (личные мотивы превалируют над необходимостью исполнения приказа) и другие изменения, отмеченные во второй и третьей главах. Также примечательно появление большого количества модификаций в XX веке и всего лишь одной новой в XXI – «антигосударственной».

Особое влияние на трансформацию жанра оказывает ряд факторов: философский, исторический, политический, социальный, культурный, моральный, нравственный, психологический, фактор творческой личности автора. Однако весьма значимым для формирования культуры и литературы представляется географический «надфактор», связанный с идеей географического детерминизма и оказывающий влияние на выделенную систему факторов. Нельзя не заметить, что среди стран Западной Европы жанр шпионского романа возникает ранее всего и получает наибольшее развитие в государстве, которое совсем недавно (не без влияния географического положения) было империей, и максимально экстраполировало идейно-нравственные ценности и понятия долга и справедливости. Британия и Франция в значительной степени сохранили своё колониальное влияние, в отличие от Италии, Испании и Германии, которые также имели имперское прошлое.

Следствием полученных результатов в ходе изучения факторов влияния на жанр и рассмотрения самих шпионских романов прошлого и нынешнего веков стало построение жанровых доминант с учетом географического признака: доминанты «Британский шпионский роман» и «Шпионский роман континентальной Западной Европы» были взяты в качестве схем анализа художественных произведений для идентификации особенностей «островной» и «континентальной» версий жанра.

В ходе анализа указанных ранее художественных текстов замечены черты сходства между британским шпионским романом и шпионским романом

континентальной Западной Европы, что вполне объяснимо, так как данные регионы, с одной стороны, относительно близки географически, а с другой, – длительное время имели совместное экономическое и политическое прошлое в рамках Европейского Союза:

1) Повествование, обстановка, проблематика. В XXI веке британский шпионский роман, как и шпионский роман континентальной Западной Европы, может рассказывать о событиях прошлого и современности, причем тексты могут относиться к различным жанровым модификациям. Примечательно и изменение персонажной парадигмы с биполярной на полиполярную. Вероятно, жанр отражает смену модели мира с биполярной (СССР – США) на полиполярную (Россия – США – Китай – Европа...). Отметим также изменение проблематики текстов XXI века: на первый план выходят проблемы, связанные с терроризмом, с принуждением к шпионажу и с совместной работой спецслужб разных стран.

2) Протагонист. Социальный статус протагониста либо ниже, либо равен статусу антагониста, тогда как в шпионском романе предыдущего века статус протагониста не должен был быть ниже статуса противника. Сохраняется появившееся в период «холодной» войны тяготение к образу шпиона-профессионала: в большинстве случаев протагонист работает в разведке. В то же время появляется образ «шпиона поневоле». В обоих случаях протагонист склонен к неподчинению начальству, что также трудно представить в текстах минувшей эпохи. В конце романа статус протагониста может понижаться.

3) Антагонист в шпионском романе XXI века часто значительно сильнее протагониста и может быть побежден опосредованно: без очной встречи с протагонистом. Протагонист может расстроить его планы, уничтожить руками других людей или заставить бежать.

4) Мотив. Протагонистом может выступать представитель ценностей Западного мира любой национальности и гражданства, независимо от страны, чьи интересы он защищает, в отличие от шпионских романов прошлого столетия, где герой обязательно был патриотом своей родины. Однако представление о полной «апатриотичности» героя будет преувеличением. Мотив патриотизма трансформируется: в XX веке он был декларативен, в XXI же веке приобретает имплицитную форму, выражается через образную систему текста. Особенно это заметно в «континентальном» шпионском романе. Однако одного мотива служения Родине, пусть и в несколько измененном виде, протагонисту недостаточно: в качестве «добавочной», а иногда и основной, мотивации

выступают месть, исполнение воли близких людей, спасение друзей или возлюбленной. Встречаются и герои, заинтересованные исключительно в материальной выгоде. Оговоримся, что спасение возлюбленной характерно для шпионского романа XX века, но тогда оно не могло выступать основным мотивом действий героя.

Однако географическое положение в то же время отделяет Британию от континента с помощью пролива Ла-Манш. Поэтому отличия британского шпионского романа от «континентального» так же неизбежны, как и сходства:

1) Британский шпионский роман сохраняет верность традициям в отношении «шпионского» прошлого популярных авторов. В континентальной Западной Европе среди создателей шпионского романа встречаются те, кто с высокой вероятностью мог иметь отношение к разведке, и те, кто вряд ли мог быть шпионом. Однако людей с подтвержденным «шпионским» прошлым среди популярных авторов в континентальной Западной Европе меньше.

2) Появляется новая проблематика, связанная, вероятно, с имперским прошлым страны и желанием удержать свои бывшие владения в современную эпоху. В антибританском шпионском романе данная проблема связывается с проблемой использования других народов в целях «империи».

3) Шпионские романы континентальной Западной Европы по большей части имеют ярко выраженные национальные черты. Британский шпионский роман схож с американским своей «глобалистичностью». Также можно отметить сходство британского шпионского романа и французского: последний трудно отличим от британского или американского текста, так как в значительной степени «обезличен», национальные черты сведены к минимуму в пользу некой унификации, «глобализации» жанра. Как известно, в XX веке Франция противилась влиянию Британии, однако мир становится все более и более глобализованным, и, возможно, французский шпионский роман принял такую форму, отражая явление глобализации.

4) Действие британского шпионского романа происходит за пределами Великобритании, в нескольких точках земного шара. В шпионском романе континентальной Западной Европы действие разворачивается в пределах одной страны, чаще – родной для протагониста.

5) Наличие так называемого «антибританского» шпионского романа особенно симптоматично на фоне отсутствия «шпионских» текстов с критикой спецслужб страны автора в литературе континентальной Западной Европы. Появление такой модификации может быть связано с задачей завуалировать

имперские амбиции, в то же время в полной мере их показав. Эта ситуация сходна с явлением миссионерства с целью сокрытия англоцентризма. Роман Ле Карре «Песня для зебры» вследствие такой неоднозначности авторской позиции следует отнести скорее к интеллектуальной, чем к массовой литературе.

Таким образом, в работе подтверждена гипотеза о возможности построения жанровых доминант не только с точки зрения «литературной разнovidности», но и с учетом географического и политического факторов, а также доказано, что британский шпионский роман отличается по своей структуре, проблематике, идейной составляющей от шпионского романа континентальной Западной Европы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Москаленко О. А., Соина А. С., Шпионский роман как типичный жанр массовой литературы XXI века / О. А. Москаленко, А. С. Соина // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 8. – С. 152-156.

2. Соина А. С. Английский шпионский роман XXI века: особенности и перспективы развития жанра / А.С. Соина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 110-116.

3. Соина А. С. Формирование жанровой доминанты английского шпионского романа посредством «экстралитературных» факторов / А.С. Соина // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – Том 14. – № 1. – С.91-99.

Публикации в других научных изданиях

1. Норец М. В., Соина А. С. Роль эпистемологического сравнения в романе Грэма Грина “Our Man In Havana” / М. В. Норец, А. С. Соина // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы I всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2017. – С 401-406.

2. Соина А. С. Роман Грэма Грина “Our Man In Havana” как роман-пародия / А. С. Соина // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2017. – С. 409-414.

3. Соина А. С. Влияние социального фактора на формирование шпионского романа как жанра массовой литературы / А. С. Соина // Гуманитарные чтения «Свободная стихия»: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Севастополь, 2018. – С. 155-158.
4. Соина А. С. К вопросу о «ядре» и «периферии» жанра / А. С. Соина // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы III международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2019. – С. 361-366.
5. Соина А. С. Влияние географического положения страны на формирование жанра шпионского романа / А. С. Соина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Международная научная конференция. – Екатеринбург, 2019. – С. 259-261.
6. Соина А. С. Жанровая структура шпионского романа о «ненужных» агентах на примере болгарского шпионского романа рубежа XX-XXI веков «Агент, бывший в употреблении» Б. Н. Райнова / А. С. Соина // Гуманитарные чтения «Севастопольская гавань»: Материалы научно-практической конференции. – Севастополь, 2019. – С. 237-243.
7. Soina A. S. Spy Novel Genre: “Epic” and Novelistic Features / A. S. Soina // ProfMarket: Образование. Язык. Успех: сборник материалов II Международного молодёжного научного форума. – Севастополь, 2018. – С. 165-167.